

УДК 316.74

Лагунов А.А.

О результатах социологического опроса «Религия и я»

Лагунов Алексей Александрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и теологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета.

E-mail: emailag@mail.ru

В статье представлены данные социологического опроса, проведенного среди студентов Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь), свидетельствующие о значительном росте интереса к религиям у современной российской молодежи и о необходимости широкого введения элементов религиозного просвещения в школах и высших учебных заведениях. Опрос показал, что абсолютное большинство (95,7%) студенческой молодежи причисляет себя к верующим людям, многие (82,9%) определились и со своей принадлежностью к традиционной религии. Однако другие результаты исследования фиксируют утилитарное отношение молодежи к «своим» религиям. Так, лишь 12% из числа опрошенных считают, что религии играют определяющую роль в жизни общества, подавляющая же часть респондентов признает важность роли религий, но наряду с другими факторами, улучшающими нашу жизнь. Также отмечается поверхностность знаний о религиях у большинства участников опроса.

Ключевые слова: религия, религиозное просвещение, религиозная самоидентификация, атеизм, религиозные организации.

В современном российском обществе чрезвычайно актуальны дебаты, ведущиеся по поводу как самой необходимости введения в средней школе элементов религиозного образования, так и того, в каких содержательных рамках они будут заключаться. Спорят педагоги, спорят администраторы от образования, спорят родители... Но при этом почему-то не спрашивают у самих школьников: хотят ли они знать хоть что-нибудь о традиционных религиозных культурах? И это вполне объяснимо: школьники – они ведь несовершеннолетние, как могут они определять свои жизненные позиции? Вывод также разумен: мы, министерские труженики, научные работники, педагогические коллективы и родительские комитеты, сами определим, что нужно и что не нужно нашим детям.

Однако справедливо ли это в полной мере? А извечный конфликт отцов и детей – мы о нем совсем забудем? Тогда это не только несправедливо, но и ненаучно. Ведь наша молодежь имеет же все-таки хоть какое-то право на самоопределение? Она рано взрослеет, спешит самоутвердиться, порой вызывая негодование старшего поколения и, видимо, стоит послушать ее мнение о религиозном просвещении и о религиях вообще? Но... Разумеется, она ведь, молодежь школьная, не в совершенных годах, подвержена внешним влияниям, да и закон не считает ее вполне дееспособной...

Северо-Кавказский федеральный государственный университет. Фото с сайтов <http://www.iarex.ru/gallery/photo2319.html> и <http://www.ncstu.ru>

Из этих соображений и родилась идея опроса, который проводился 22–27 октября 2012 г. в Северо-Кавказском федеральном университете среди студентов 4-го курса 4-х специальностей (сервис и туризм; бухгалтерский учет, анализ и аудит; финансы и кредит; перевод и переводоведение) и 3-х направлений бакалавриата (юриспруденция, социальная работа, экономика), всего участников – 117 человек. Респонденты – люди правоспособные, их возраст – 21 год – с одной стороны, делает их дееспособными, с другой стороны, не так далек от школьного. Также представляется немаловажным то, что все

участники опроса родились в новой России и о «воинствующем безбожии» знают только понаслышке.

Первой позицией, с которой проведенный опрос предлагал определиться респондентам, был вопрос о рели-

гиозной самоидентификации. И здесь результат поразил даже организаторов социологического исследования: религиозными людьми себя признали 112 опрошиваемых из 117, т.е. 95,7%. И только 5 человек (4,3%) позиционируют себя в качестве атеистов.

Пора уже признать и научному сообществу, и образовательным коллективам, и администраторам различного ранга, что настали иные времена. Аудитория уже совсем другая. Если еще недавно результаты были диаметрально противоположны и наука вкупе с образованием мыслились в рамках парадигмы светского гуманизма, то бишь атеизма, то сегодня ситуация выглядит совсем иначе. Быть может, перед нами один из немногих положительных, но определяющих результатов жесткой реформаторской встряски нашего российского общества? Во всяком случае, это – социологический факт, и он должен быть принят во внимание властителями наших дум, вне зависимости от их мировоззренческих ориентаций.

Однако наличие религиозной интенции у нашей молодежи отнюдь не означает ее основанной на знании вероучительных положений приверженности той или иной традиционной религии. Проведенный опрос показал, что *верующими, принадлежащими к определенной конфессии, полагают себя 97 респондентов (82,9%), среди которых 85 христиан, 6 мусульман и 1 буддист (5 человек не указали своей религиозной принадлежности), 15 же человек (12,8%), несмотря на свою религиозность, считают, что они лишь сочувствуют традиционным религиям (7 человек – христианству, 1 – исламу, 2 – буддизму и 5 – религиям вообще).*

Как можно видеть, подавляющее большинство опрошенной молодежи все же причисляет себя к традиционной религии. Но не есть ли это движение по инерции, основанное на уважении к своим предкам (на фоне возрастающей религиозности «вообще»)? Дальнейшие результаты опроса вполне могут быть интерпретированы в качестве положительного ответа на этот вопрос.

Вызывает интерес позиция респондентов, считающих себя атеистами. Двое из них прямо признают, что религиозные вопросы их, во всяком случае, пока, не интересуют и не привлекают, один озабочен рациональными доказательствами бытия Бога, другой считает, что «современная религиозная организация в России является наследником советского взгляда на иерархию и бюрократический аппарат», и еще один, рекомендуя религиям «не мешать прогрессу, но вносить при этом этические ограничения», приписывает историческим религиям ответственность за войны, инквизицию и... чуму. Внимательное прочтение ответов респондентов-атеистов приводит к мысли о необходимости проведения с ними исторического и религиозно-просветительского «ликбеза». При этом, к сожалению, и многим респондентам, причисляющим себя к традиционно-верующим, ликвидация религиозной безграмотности также требуется, что не позволяет ни религиозным организациям, ни светским образовательным учреждениям в удовлетворении «складывать руки». Продолжение традиции требует напряженного труда.

Таким образом, внимательное вслушивание во все громче звучащий голос молодежи подтвердило: споры о введении элементов религиозного просвещения в школьное образование неуместны; это введение, причем в широком содержательном плане, просто необходимо.

Вторая позиция проведенного опроса предполагала уяснение мнения респондентов относительно значимости религий для социальной жизни, как исторической, так и современной. Только *14 человек из 117 опрошенных (12%) считают, что религии играют определяющую роль «фактора факторов», подавляющая же часть респондентов – 94 (80,3%) – полагает, что религии играют существенную роль, но наряду с другими факторами (экономическим, политическим, культурным и пр.), а 9 участников (7,7%), среди которых есть и верующие, придерживаются мнения о несущественной роли религий в социальной жизни.*

Данные могут быть истолкованы весьма неутешительно. Религии воспринимаются в общем контексте прогрессивного развития и необходимы для улучшения состояния человечества. Но что понимать под этим улучшением? Как видим, это представление у молодежи весьма утилитарно, религия коррелирует с множеством других факторов социальной жизни, являясь лишь «равной среди равных». Это угрожает легким вытеснением традиционных религий из сознания молодых людей другим возможным идеологическим фактором (примеры такого вытеснения нам в избытке преподнес XX век).

В качестве третьей позиции опроса предлагалась формулировка рекомендаций религиозным организациям по совершенствованию их деятельности. Предполагалось озвучить, так сказать, глас мира клиру, ведь для последнего совсем немаловажно знать, что от него ожидает первый. Мнения в ответах присутствовали разные, поэтому сформулируем только самые общие рекомендации верующей молодежи официальным религиозным организациям, расположив их по порядку: от наиболее часто встречающихся к менее:

1. Чаще всего респонденты полагают, что религиозные организации должны более активно исполнять свою главную функцию – осуществлять духовно-нравственное воспитание людей, способствующее и росту уважения к другим религиям.
2. Немаловажным представляется и расширение религиозно-просветительской деятельности, в том числе среди молодежи, в учебных заведениях.
3. Представителям религиозных организаций необходимо вести более добродетельную жизнь, быть примером для подражания, понимая свою меру ответственности, не участвуя в скандалах и различных происшествиях в качестве стороны, не вызывающей общественного доверия.
4. Необходимо расширять и совершенствовать миссионерскую и общественную деятельность, поддерживать свой авторитет.
5. Религиозным организациям следует более эффективно осуществлять духовное преобразование общества, стабилизировать культурную среду, объединять верующих различных конфессий и неверующих, способствовать становлению межэтнического согласия.
6. Организовывать большую помощь нуждающимся в этом людям.
7. Религиозным организациям в своей деятельности ничего не нужно менять.
8. Меньше внимания обращать на экономическую и политическую сферы деятельности, только в пределах, необходимых для обеспечения нормального функционирования религиозных организаций.

9. Умерить потребительскую интенцию, выражающуюся в бросающихся в глаза паствы аксессуарах (дорогих машинах, роскошных особняках, ценных деталях светской одежды), у некоторых представителей священства.

10. Несколько упростить сложность обрядовой жизни, или же активнее объяснять ее для паствы.

11. Усилить борьбу с фанатизмом, сектантством.

12. Расширять межконфессиональное общение.

И, наконец, в качестве четвертой позиции социологического опроса респондентам было предложено сформулировать связанные с религиями вопросы и проблемы, которые их более всего лично интересуют. Наиболее часто встречающиеся ответы также располагаем в порядке убывания их количества:

1. Межконфессиональные, национальные конфликты, проблема разделения религий.

2. Причины возникновения сект, то, почему люди вступают в них, а власть попустительствует дальнейшему их развитию.

3. Обязательны ли платные услуги в религиозных организациях и можно ли от них отказаться?

4. Причины появления фанатизма, фундаментализма в религиозной среде.

5. Факторы возникновения и развития религий.

6. Брачные отношения в разных религиях.

7. Современное состояние религий в России и мире.

8. Почему не формируется единая для всех религия?

Среди единичных вопросов, интересующих респондентов, отметим следующие:

1. Насколько важно изучение традиционных молитв?

2. Обязательно ли соблюдение современным человеком всех канонов, принятых в церковных организациях, особенно тех, которые не соответствуют «духу времени»?

3. Вера – это то, «что живет внутри нас», или же соблюдение обрядовой стороны религиозной жизни?

4. Каковы взаимоотношения современной католической и православной церквей?

5. Вносились ли коррективы в Священное Писание, ведь известно, что «историю пишут победители»?

6. Как могут появляться в религиозных институтах люди, преследующие свои корыстные цели?

Таким образом, в целом проведенный опрос показал, что в подавляющем своем большинстве молодежь региона считает себя верующей, традиционные религии ею уважаемы и вызывают у нее большой познавательный интерес, удовлетворять который необходимо и самим религиозным организациям, активно расширяя свою просветительскую общественную деятельность, и светским образовательным учреждениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клинецкая Н.В. Религия и молодежь в регионах России // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 70–77. Klinetskaya N.V. (2009). *Religiya i molodezh v regionah Rossii*. Sotsiologicheskie issledovaniya. N 8. Pp. 70–77.
2. Кобзева Н.А. Особенности религиозности студентов (на примере православия) // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 143–146. Kobzeva N.A. (2006). *Osobennosti religioznosti studentov (na primere pravoslaviya)*. Sotsiologicheskie issledovaniya. N 10. Pp. 143–146.
3. Лебедев С. Д. Отношение учащейся молодежи к религии // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 87–97. Lebedev S.D. (2007). *Otnoshenie uchascheysya molodezhi k religii*. Sotsiologicheskie issledovaniya. N 7. Pp. 87–97.

На Руси. Душа народа. Художник М.Н. Нестеров. 1914–1916